

графъ Браницкой съ партіей своею и съ помощью и подкрѣпленіемъ саксонцевъ, военною рукою и утѣсненіемъ прямыхъ патріотовъ республики ищетъ до какой бы крайности дѣла ни дошли, по положенному между ними на мѣрѣ плану доставить корону или теперь прямо припцу изъ фамиліи саксонской, или же на время себѣ собственно, дабы отвратя настоящія въ томъ отъ республики трудности, и выигравъ время, нося ее самъ, впредь съ лучшею способностью предать оную въ родъ саксонскій. Такое многочисленное собраніе коронной арміи въ средину королевства къ самой резиденціи графа Браницкаго, непріятельское на земскіе сеймики нападеніе, чинимое надъ согражданами кровопролитіе и другіе насильственные и дерзостные его жъ съ партіею своею поступки, о которыхъ отовсюду изъ королевства непрестанно приносины были жалобы, возбудили всеобщее въ республикѣ примѣчаніе, такъ что примасъ регни, правитель королевства польскаго, за нужно призналъ къ оному гетману послать формальное письмо, которымъ увѣщеваетъ его, дабы онъ, вспомя любовь и долгъ къ своему отечеству, воздержался отъ сихъ закононарушительныхъ дѣлъ, которыя національную вольность и республику угрожаютъ наипаснѣйшими намѣреніями и крайнимъ бѣдствіемъ, и коронную бы армію по силѣ законовъ во время междуцарствія расположилъ на границахъ государства. Но ни примасово увѣщаніе, ни ревностныя отъ сущихъ патріотовъ представленія и никакія консидераціи въ семъ любочестіемъ опоенномъ магнатѣ нимало не дѣйствуютъ, и онъ слѣпо слѣдуя своему стремленію, и понынѣ не престаеъ паче прежняго помощью коронной арміи, которую онъ изъ другихъ мѣстъ королевства къ себѣ болѣе приумножаетъ, равно какъ и саксонскими уланами и вооруженіемъ собственныхъ войскъ князя Радзивила съ другими ихъ партизанами, явною силою вынуждать и тѣснить на земскихъ сеймикахъ вольные голоса дворянства и всѣхъ тѣхъ, кои противъ намѣреній его желаютъ въ королевское достоинство прочнаго и для отечества безопаснаго и благонамѣреннаго Піаста. Почему ея импер. величество, справедливо опасаясь, дабы властолюбивыя, для республики и для всѣхъ сосѣдей вообще, паче жъ для собственныхъ областей ея величества вредныя и обнаженныя ужъ намѣренія противной стороны до исполненія своего не достигли, а особливо когда сей магнатъ, будучи сильно ими подкрѣпляетъ, употребляетъ собранную военную силу къ вынужденію съ кровопролитіемъ голосовъ дворянства въ полгзу саксонской фамиліи или въ свою собственную; когда законы республики, какъ выше упомянуто, имъ явно и безбоязненно въ главнѣйшихъ частяхъ нарушены; когда сущіе отечеству

патріоты утѣшены и, будучи безъ всякой защиты и обороны, остаются его жертвою; когда устремленіе саксонскаго дома и его сообщниковъ превратилось уже въ явное и такое насильство, отъ котораго предстоитъ очевидная и крайняя опасность гражданской войны; ея велич. наконецъ противу сродной своей умѣренности принужденною наплась повелѣть въ разное время небольшой командѣ, состоящей меньше трехъ тысячъ человѣкъ въ польскія границы вступить, для употребленія ихъ къ стражѣ и охраненію домовъ и персонъ тѣхъ республикъ благонамѣренныхъ магнатовъ, которые, не имѣя силъ къ оборонѣ, остаются подвержены всякимъ насиліямъ и опасенію жизни своей, особливо отъ необузданнаго въ свирѣпствѣ и наглостяхъ князя Радзивила.

Въ семъ состоитъ самое существо дѣла, которое противная сторона разными ненавистными внушеніями и явною лжею при блистат. Портѣ отоманской затмѣть старается; и хотя ея импер. величество, по всѣмъ вышеписаннымъ обстоятельствамъ, вреднымъ намѣреніямъ и нарушительнымъ поступкамъ часто поминаемой партіи, совершенное право имѣла бы противу употребляемой саксонской и сообщниковъ его силы, не меньше-жъ для предупрежденія гражданской въ республикѣ войны, которой противною партіею положено уже начало, и для заступленія истинныхъ отечества патріотовъ, достаточный корпусъ войскъ своихъ въ Польшу отправить и при такомъ нестроеніи прямое принять въ тамошнихъ дѣлахъ участіе, къ чему ея величество обязана по долгу ближняго сосѣдства и для собственной безопасности, и потому еще, что она въ сохраненіи законовъ и вольности польской заключеннымъ съ республикою въ 1716 году трактатомъ интересована, но ея величество, желая свѣту доказать всю возможную съ своей стороны умѣренность, довольствуется токмо отправленіемъ въ польскія границы вышеупомянутой малой отдѣленной команды войскъ своихъ для того единственно, дабы сущіе отечества патріоты не остались, какъ выше сказано, жертвою злонамѣреннымъ; а впрочемъ войска ея величества расположены и дѣйствительно находятся въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имъ во время мира быть опредѣлено и никакихъ чрезвычайныхъ движеній не дѣлають.

Ея имп. величество не желаетъ и донинѣ не намѣрена прямымъ дѣломъ употребить силу въ вольномъ избраніи короля изъ Піастовъ, когда токмо въ ономъ вольными голосами нація безъ утѣшенія другихъ и безъ нарушенія законовъ республики поступлено будетъ; но если противная сторона при своихъ намѣреніяхъ непремѣнно останется и далѣе преданныхъ себѣ партизановъ силою оружія подрѣплять или

чрезъ нихъ вольность націи и истинныхъ къ избранію благонамѣреннаго республикѣ и прочнаго Піаста склонныхъ патріотовъ силою-жъ тѣснить не престанетъ и тѣмъ междоусобную гражданскую войну въ республикѣ возжеть, то ея величество спокойно уже на сіе смотрѣть не можетъ, и для отвращенія силы, силу жъ употребить по мѣрѣ нужды и смотря по поступкамъ саксонскаго дома партизановъ, принужденною уже найдется, дабы до произведенія въ дѣйство властолюбивыхъ и крайне опасныхъ намѣреній ихъ отнюдь не допустить, возженный ими огонь гражданской войны утушить, покой и тишину въ семь ближнемъ съ Россіей государствѣ соблюсти и національную вольность конституціи и склонную къ избранію достойнаго и благонамѣреннаго къ республикѣ Піаста партію подкрѣпить; къ чему ея импер. величество побуждена будетъ необходимою нуждою для собственной безопасности областей своихъ и къ предупрежденію генеральной войны въ Европѣ; что все неоспоримо сопряжено съ тишиною и благосостояніемъ всѣхъ сосѣдей польской республики, неменьше-жъ и по имѣющимся съ оною республикою въ сохраненіи законовъ ея и вольности обязательствамъ, какъ выше упомянуто; въ чемъ никто въ свѣтѣ ея величество зазреть, ниже что либо вопреки тому съ справедливостью сказать можетъ, ибо каждый безпристрастный человѣкъ, вѣдая о началѣ и происхожденіи всего сего дѣла и о будущихъ слѣдствіяхъ онаго, признаться долженъ, что намѣренія ея величества основаны на сущей справедливости, истинной нуждѣ, на собственной своей безопасности и на общей пользѣ всѣхъ сосѣдей и польской республики, и что при такомъ опасномъ случаѣ ея императ. величеству, безъ пренебреженія долга къ своему отечеству, въ недѣйствіи остаться предъ свѣтомъ зазорно и предосудительно есть.

При сообщеніи и объясненіи сего дѣла блистательной Портѣ по указу и именемъ высокаго двора моего, въ заключеніе имѣю еще и сіе примѣтить и предать на здравое разсужденіе почтеннаго министерства: кому нужно и до кого ближе и справедливѣе касается королевское избраніе? до Россіи-ли или до другихъ отдаленныхъ отъ Польши державъ, кои не имѣя никакого по интересамъ своимъ сообщества и прямаго сопряженія съ тамошними дѣлами, въ оныя мѣшаются, однако жъ въ семь единомъ и несумнѣнномъ намѣреніи, дабы кредитъ и власть саксонскаго дома наипаче и безпредѣльно умножить, и за терпѣнія его въ прошедшую войну наградить польскою короною? И кто достоинъ справедливаго подкрѣпленія? та ли партія, которая съ непоколебимою твердостью пребыла и нынѣ осталась при сохраненіи

правъ и вольностей республики, или та, которая всегда и нынѣ предана постороннимъ?

Высокій дворъ мой безсумнѣнно уповаетъ, что блистательная Порта отоманская принявъ все выше писанное въ зрѣлое уваженіе, не усумнится отдать справедливость непорочнымъ ея импер. вел-ва намѣреніямъ, осязательно усмотритъ и признаетъ въ томъ собственный интересъ свой и существительную пользу, и потому не оставитъ принять предосторожность къ огражденію себя отъ навѣтовъ непріятельскихъ умышленно производимыхъ, и опасные для польскаго государства и сосѣдей его замыслы въ себѣ сокрывающихъ, но напротивъ того согласится съ праведными російскаго и берлинскаго двора намѣреніями, въ которыхъ и сущая польза и правосудіе ея интересовано, и приметъ сіе объясненіе знакомъ истинной дружбы, откровенности и сосѣдней ея императорскаго величества особливой къ себѣ аттенціи.

876) РЕСКРИПТЪ № 20 КЪ ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Изъ полученнаго въ нашъ синодъ и при семъ въ копіи приложеннаго доношенія находящагося въ Польшѣ Пѣнскаго монастыря игумна Теофана Яворскаго съ братіею усмотрите вы, сколь чувствительны намъ поступки, недавно учиненные польскимъ Пѣнскимъ епископомъ Георгіемъ Булгакомъ съ его сообщниками, что недовольствуясь произведеніемъ въ совершенное дѣйство той лютости, которую они противъ означеннаго игумна предпріявъ, отняли на унію изъ имѣющихся въ его вѣдомствѣ четырнадцать церквей и самого его безчеловѣчно изувѣчили и обругали, еще въ бывающихъ у нихъ въ церквахъ своему народу проповѣдяхъ произносятъ весьма поносительныя рѣчи, кои касаются собственно до нашего освященнаго достоинства и чести и кои никакъ терпимы быть не могутъ. Мы поручаемъ вамъ объ ономъ произвести жалобу примасу пристойнымъ образомъ и домогаться у него, чтобъ въ такомъ чинимомъ отъ его подвластныхъ людей намъ оскорбленіи сдѣлано было должное удовольствіе вскорѣ и чтобъ понятая на унію церкви безъ всякихъ отговорокъ возвращены были Пѣнскому монастырю по прежнему, а помянутому изувѣченному игумну Яворскому учинена была бы во всей приключенной ему жестокой обидѣ праведная сатисфакція безъ малѣйшаго отлагательства времени; инакоже мы конечно помышлять будемъ о способахъ, чрезъ которые бы означенный Пѣнскій епископъ за свои дерзновенныя слова справедливое

воздаяніе получилъ, и впредь бы какъ у него, такъ и у другихъ единомышленниковъ его къ подобнымъ неистовствамъ охота отнята была ¹⁾). Таковое варварское невѣжество требуетъ отъ насъ и строгаго вамъ повелѣнія, однакожь вы, яко прозорливые министры, тѣмъ не меньше точность исполненія должны соображать съ настоящимъ положеніемъ нашихъ дѣлъ тамъ на мѣстѣ, дабы настоящимъ исправленіемъ одной части, будущее исправленіе всему повреждено не нашлося.

Подписанъ по сему: Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

Въ С.-Петербургѣ, 29 марта 1764 года.

877) УКАЗЪ № 12 КОНСУЛУ НИКИФОРОВУ ВЪ КРЫМЪ.

(Шифрованный).

Между полученными въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ репортами вашими отъ 18 минувшаго генваря, изъ одного усмотрѣно здѣсь, что ханъ крымскій, увѣдавъ о пріѣздѣ къ вамъ курьера, прислалъ переводчика своего навѣдаться, не получено ли на ваше представленіе отсюда указа, сходственнаго его желанію, изъясненному въ данной вамъ нотѣ и въ извѣстныхъ трехъ пунктахъ о пастьбѣ скота, о запрещеніи купцамъ здѣшнимъ проѣзда въ Турцію по рѣкѣ Днѣпру и о рѣшеніи вамъ съ нимъ, ханомъ, на мѣстѣ пограничныхъ дѣлъ, и что вы тому переводчику содержаніе полученныхъ вами отсюда указовъ объявили такимъ образомъ, что въ желаніи ханскомъ о купечествѣ и о пастьбѣ скота велѣно отказать письменно; а какъ указомъ отъ 12 ноября минувшаго года предписано вамъ было объявить хану о позволеніи его татарскому народу пастьбою скотовъ ихъ пользоваться, а другимъ отъ того-же числа указомъ хотя и велѣно вамъ отклонять хана отъ такого татарамъ подаваемого позволенія изображенными въ томъ послѣднемъ указѣ резопами, то однакожь по первому надлежало бы вамъ предписанною потою увѣдомить его, хана, а по второму съ помощью пріятелей и отклонять бы его, но вы вмѣсто того и переводчику прямо объявили, что въ желаніи ханскомъ отказать велѣно, и хотя же въ такомъ разсужденіи учинили вы, что по объявленіи ему, хану, дозволенія о пастьбѣ скота не можно бѣ было отвратить его отъ принятаго намѣренія, однакожь надлежало бы вамъ по крайней мѣрѣ объявить о семъ хотя переводчику Якубу, и посовѣтовавъ съ нимъ напередъ, какимъ образомъ удобнѣе отъ того хана отвратить и не огорчить его прямымъ

¹⁾ Далѣе приписано въ черновомъ рукою Панина.